

Нина Владимировна ТИМОФЕЕВА — народная артистка Союза ССР

НИНУ Тимофееву я знаю больше чем кого-либо в Большом театре: оба мы — ленинградцы, занимались в одном хореографическом училище (я — заканчивал, она — начинала), вместе работали в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова.

Нина привлекла к себе внимание еще в школе, занимаясь в классе Натальи Александровны Камковой, а как только она пришла в театр, Федор Васильевич Лопухов, бывший в ту пору художественным руководителем балета, сразу почувствовал в Нине человека очень одаренного. Едва окончив училище, Нина станцевала Машу в «Шелкунчике» и Одетту-Одиллию в «Лебедином озере». Я хорошо помню оба спектакля — это был большой успех, открывший балерину своеобразную, необычную, очень интересную.

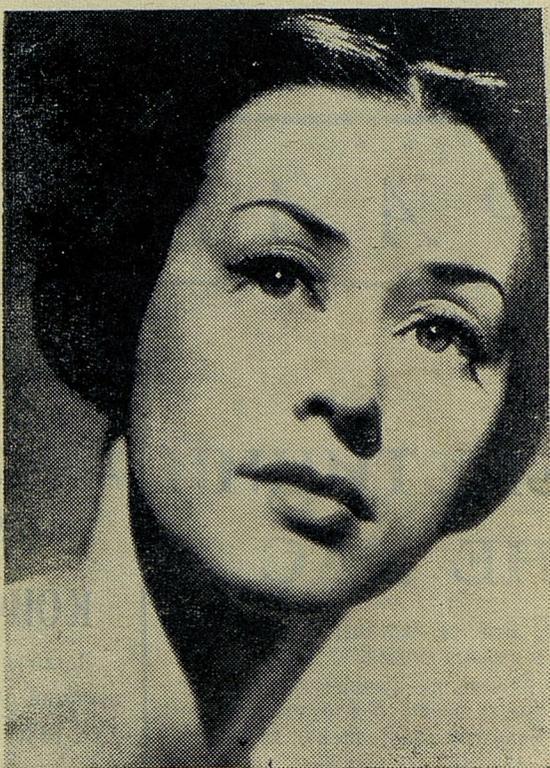
Скоро Нина Тимофеева переехала в Москву. Из Ленинграда я с интересом следил за ее московскими успехами и зарубежными гастролями и радовался им. А потом я был приглашен в Большой театр для постановки «Каменного цветка». В этом спектакле и произошла моя первая встреча как балетмейстера с Ниной Тимофеевой. Потом была «спящая красавица» Аврора, Мехменэ Бану, Эгина. Сейчас Н. Тимофеева репетирует со мной новую редакцию «Лебединого озера».

Чем привлекает меня творческая индивидуальность этой балерины? Очень приятно работать с человеком одаренным, талантливым, физически крепким, обладающим отличной школой, и самое главное — человеком интеллигентным, имеющим определенный, т. е. высокий уровень понимания вопросов современного искусства.

Нина выросла в музыкальной семье: ее мать — пианистка, сама она великолепно понимает и чувствует музыку, ее муж Г. Рождественский — эрудированнейший музыкант, с ней работает тончайший художник великолепного вкуса и интеллигентнейший человек — Г. С. Уланова. Все это создает ту художественную атмосферу, которая располагает к наиболее полному раскрытию творческой личности актрисы, предрасполагает к серьезной творческой работе.

Сегодня, как никогда, для режисера и балетмейстера важен артист-единомышленник, так же как и он понимающий вопросы искусства. С Ниной интересно говорить о роли, о спектакле, но не потому, что она все безоговорочно принимает — она может не согласиться, запротестовать, и не из-за того, что ей, балерине, «не удобно», а потому, что она, как художник, не принимает того или иного предложения в силу своих убеждений.

В репетициях с Ниной Тимофеевой идет не «натаскивание» актрисы на роль, а работа над ролью. Нина умеет понять балетмейстера, с которым работает, умеет работать с ним «в одном ключе». Поэтому самые различные балетмейстеры занимают ее в своих спектаклях. С В. Вайнонемом она готовила Гаяна,

с Л. Лавровским — Девушку в «Ночном городе», с К. Голейзовским — Лейли, с О. Виноградовым — Асель.

Мне кажется, Нине Тимофеевой близки характеры сложные, нервные, противоречивые, не идущие прямым путем, характеры с какой-то надрывной внутренней нотой. Будь то Асель, Эгина, Мехменэ Бану, Жизель — акцент у актрисы ставится на трагическом тоне, и здесь она всегда чувствует себя очень уверенно. Даже если образ не имеет трагического финала, как, например, Асель, Н. Тимофеева проводит всю ее на трепещущей трагической ноте. Мы знаем, как бесконечно трудно создать на балетной сцене образ нашего современника; на наших глазах родился интересный образ Асели, занявший свое место не только в репертуаре Большого театра, но и в галерее образов современных героинь советского театра.

Нина Тимофеева отказалась от исполнения целого ряда партий, выступление в которых ей приносило неизменный успех: отсутствие действительности образа, накала страстей не вызывают у актрисы интереса. Но это не помешало ей отлично станцевать партию Авроры, которая в редакции М. Петипа скорее прекрасная танцевальная партия, чем роль.

Как работает Н. Тимофеева? Великолепная ленинградская школа, феноменальный шаг и прыжок, выразительные руки, отличное вращение — у нее есть все. Но если Нина приходит в класс, она идет сюда работать — не примеряться и присматриваться, а работать. И на репетициях она сразу же, активно идет за балетмейстером, творит сама, а не ждет, когда ей предложат готовое решение, она работает охотно и сознательно, понимая, что и во имя чего она делает. При четком выполнении заданного хореографического рисунка Н. Тимофеева идет по пути наполнения роли своим пониманием.

Сейчас я встречаюсь с Ниной в процессе работы над «Лебединым озером». В балете, в хореографии которого останется много старого, очень важно, чтобы актриса поняла новую смысловую расстановку акцентов в старом материале.

Есть в театре человек, которого мне, как и Нину, хочется сегодня поздравить — это Галина Сергеевна Уланова. В работе балерины очень важно правильно выбрать репетитора — Нина это сумела сделать. Я считаю Галину Сергеевну замечательным репетитором. Работает она тихо, спокойно, без помпы, великолепно чувствуя замысел балетмейстера и выявляя в данном хореографическом тексте индивидуальность актрисы.

Еще несколько лет назад, встречаясь с репетиторами по спектаклю, скажем, «Дон-Кихот», исполнителю было очень важно правильно переставить, усложнить партию, чтобы максимально вылить свои танцевальные возможности. Сегодня балетмейстеры сами танцевально мыслят, и задача репетитора состоит в сохранении, а не изменении хореографического рисунка; сегодня танец — это игра, а игра — это танец, и нет поведения на сцене вне пластики и танца, заданных балетмейстером. Это отлично понимает и претворяет в своей работе Уланова. И творческое содружество Уланова — Тимофеева, Тимофеева — Уланова сильно именно потому, что это союз художников-единомышленников, одинаково понимающих задачи, стоящие сегодня перед балетным театром.

Не могу не сказать о том, что к любому своему делу Н. Тимофеева относится с предельным чувством ответственности. Она очень волновалась, когда ее избрали депутатом Верховного Совета СССР — сумеет ли справиться, принести пользу? Помню, как в период постановки «Спартака» она между репетициями бегала на прием избирателей, как близко принимала к сердцу чужие беды, как утром, перед классом, бежала куда-то на прием, чтобы кому-то помочь, что-то сделать, предотвратить, чему-то помешать или помочь. Но это депутатская работа никогда не мешала творчеству. Скорее наоборот: она ставила актрису в гущу событий, которыми живет наша страна, которыми живут и волнуются ее современники.

Я считаю Нину Тимофееву едва ли не самой современной балериной наших дней. Обостренное чувство современности, интеллект, глубокое понимание задач, стоящих сегодня перед театром, ставят ее в один ряд с самыми современными актрисами. Это актриса, которая ощущает пульс современности, понимает и любит новое, но не в облегченном плане — давайте идти немного впереди прогресса, — а то новое, которое естественно вытекает из старого, крепко держится на классическом фундаменте. Как никто другой в балетном театре, Нина Тимофеева — современная актриса не по наитию, а сознательно, пронизывая все, что она делает на сцене, современным отношением. И это — главное в ее творчестве.

Я не могу рассматривать Нину Тимофееву вне театра, вне творчества, для нее жизнь — это творчество, а театр — это жизнь. И перед таким отношением к своему искусству нельзя не преклоняться. Поэтому Н. Тимофеева — прекрасный пример для подражания артистам любого возраста и положения; поэтому присвоение ей почетного звания народной артистки СССР мы рассматриваем как признание больших заслуг современного балетного театра; поэтому поздравляя Нину Владимировну с этим высоким званием, мы радуемся вместе с ней и гордимся ею.

Ю. ГРИГОРОВИЧ,
народный артист РСФСР,
главный балетмейстер
Большого театра СССР.